

Введение

Этот выпуск нашего сборника посвящен теме «Метафизика и антропология». В сущности, любое философское учение при построении своих теорий имеет в виду эти «пределы», самые основополагающие идеи о человеке и мире, но только в различной степени проявляет их. Метафизика получила свое имя, на первый взгляд, случайно, но оно как-то очень ей подошло; те вопросы и те категории, которые Аристотель рассматривал в своей «Метафизике», на все времена сохранили свою значимость для философии, которая уже невозможна без метафизики. Однако аналогичный взгляд на мироздание не был присущ исключительно западной мысли; традиционные учения стран Востока, которые не могут быть названы ни религиозными, ни философскими (в западном смысле слова), тоже являются метафизическими, и может быть, даже в большей степени. Поэтому главной теме сборника было придано еще одно направление размышлений: Восток и Запад. Очевидно, что восточная метафизика отличается от западной не только по своей форме, по используемым в ней понятиям и категориям, по обсуждаемым в ней проблемам. Они различны даже по способу своего существования. На Востоке ею пронизаны вся ментальность населяющих его народов и их культура — на Западе, напротив, ей отведено определенное место внутри философии, ее рассматривают как часть философии, она здесь принципиально теоретична. Это только самое первое, поверхностное различие. Понятно, что противопоставление Востока и Запада берется не в строго географическом смысле, а скорее, в культурно-историческом и духовном. Под «Западом» имеется в виду современная цивилизация. Страны Востока гораздо дольше сохраняли связь с духовными и метафизическими принципами как в своей культуре, так и в самом образе жизни. Современная же западная ментальность почти полностью охвачена метафизической глухотой, метафизические истины для нее не просто пустой звук, а они для нее почти не существуют. На эти истины не ориентированы ни сам социум и его институты, ни частная жизнь, ни общественная психология и ее стандарты. Разумеется, что и на Западе нет недостатка в великих мыслителях, мудрецах, мистиках. Но если не устремляться в глубь веков, то для XIX—XX вв., т.е. для времени вспышки научно-технического прогресса и связанного с этим развития общества потребления, становится заметным и даже характерным то, что все крупные философы и мистики, склонные к метафизическим исканиям, находились если не под влиянием восточных доктрин, то по крайней мере были достаточно хорошо с ними знако-

мы. Для того, чтобы углубиться в суть этого вопроса, нужно проделать большую исследовательскую работу. Некоторые моменты этой темы затронуты в статьях нашего сборника.

Глубокие различия существуют и в понимании сущности человека, его метафизического начала. Сравнить антропологические концепции Запада и Востока — задача еще более неблагоприятная, но она совершенно необходима. Она вызвана не только тем, что историческое столкновение разного типа культур, активный период которого начался несколько столетий назад, еще не пришел к своему завершению. Проекты глобализации могут оказаться не менее утопичными, чем проекты «вечного мира» на основании договоров или «светлого будущего» на основе совершенствования социальных отношений. Ведь на самом деле, воистину утопическими представляются начинания, опирающиеся только на явные, доступные наблюдению тенденции, без знания их скрытой, метафизической сущности. Необходимость подобных исследований определена прежде всего задачей понимания и общения, что все разнообразие культуры народов мира представляют собою как бы ветви одного ствола, но ветви, иногда очень далеко разошедшиеся. Даже если весь мир будет говорить на одном языке (чего вряд ли можно ожидать), пользоваться одной валютой, одинаково одеваться и питаться, все равно никакого понимания и согласия нельзя будет достичь без знания неявных высших причин существующих принципиальных различий. Представляется, что различия эти носят не случайный характер, и здесь не обойтись политикой «сохранения малых народов» и уходящих культур.

История столкновения Востока и Запада является поистине драматичной. Грубая колониальная политика, надо надеяться, не совсем уничтожила традиционный восточный дух, во всяком случае, он как бы воскресает в западных мистических учениях, конечно, с разной степенью подлинности, но все же остается узнаваемым. Оставим в стороне строго научные востоковедческие исследования, но нельзя не вспомнить об опыте усвоения восточной мудрости, например, в России. В.С.Соловьев ездил за мудростью в Египет! Е.П.Блаватская путешествовала по многим странам Востока, была даже в Центральной Африке, и, обладая незаурядными способностями к мистике и эзотерическому познанию, оставила большое литературное наследие, повлиявшее на эзотеризм XX века. Продолжатели созданного ею теософского направления Е.Н. и Н.К.Рерихи создали свой «Восток на Западе». Вот как пишет об их миссии исследовательница западного мистицизма Э.Вандерхилл: «Для многих людей, как в России, так и во всем мире, творчество Рерихов стало своего рода мистическим мос-

том между Индией и Европой... Это превосходное введение в духовную культуру Востока, стремящееся передать не столько мертвую букву, сколько сам живой дух восточной мудрости; и это введение тем более ценно, что написано людьми, посвятившими Востоку всю свою жизнь и, при всей своей высокой образованности, свято верившими в его чудеса и тайны»¹. Вообще, русская духовная традиция богата разнообразным мистическим опытом, отнюдь не исчерпываемым официальной религиозной доктриной. В прошлом веке среди наиболее самобытных ее представителей называют К.Э.Циолковского, Г.И.Гурджиева, П.К.Иванова, Д.Л.Андреева; эти имена хорошо известны, но нельзя сказать, что их роль и доктрины достаточно осмысленны в нашей философии.

В XX веке, как в России, так и в Европе, а затем и в Америке увлечение восточными учениями становится уже модой. Мы не будем здесь перечислять имена множества учителей, прибывающих из стран Востока. Они пользуются разной степенью популярности и сами являются личностями разного масштаба. Прежде, чем давать этому явлению какую-нибудь оценку (объективную, а не «партийную», защищающую чью-то частную позицию), необходимо более пристально всмотреться, что осталось от метафизического принципа на Западе и осталось ли вообще что-нибудь, и как этот «остаток» мог бы сочетаться с традиционными учениями Востока.

Существует еще один мотив обращения к этой проблематике. Поиск единства различных культур, религий, а также поиск единства познания, которое характеризуется настоящей потребностью в междисциплинарных исследованиях, требует не синкретического (т.е. соединение несочетаемого) смешения, которое происходит ныне, а согласования на основе единых метафизических принципов, скрыто присутствующих в любой религии, культуре, в любом знании. Только обращение к метафизике, сколь ни было бы оно затруднено в настоящее время, откроет путь к решению этой задачи.

Вопросы, которых мы здесь едва коснулись, требуют очень внимательного рассмотрения, они очень важны и вызваны к жизни самим духом времени. Метафизика и антропология, Восток и Запад – вот тот невидимый перекресток направлений, в котором сходятся размышления авторов нашего сборника.

Т.Б.Любимова

¹ *Вандерхилл Э.* Энциклопедия мистики XX века. М., 2001. С. 284.